

Научная статья
УДК 311:339.9(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-1-62-53-61

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ НА СИСТЕМУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Екатерина Валерьевна Жилина

Институт истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий,
Уфа, Россия, Ekaterina-zhilina@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2626-5854>

Аннотация. Исследование направлено на изучение методологических подходов к классификации субъектов Российской Федерации по уровню продовольственной безопасности на основе показателей продовольственного баланса. Основной гипотезой выступает взаимосвязь уровня продовольственной безопасности региона с региональной вариацией, которая обусловлена природно-климатическими и территориальными особенностями. В результате исследования рассматриваемые подходы к классификации субъектов Российской Федерации были разделены на четыре основные группы. В основе первого подхода учитываются географические особенности регионов, в основе второго рассматривается коэффициент обеспеченности основным продовольствием, третий подход учитывает установленные нормы потребительской корзины и нормы Министерства здравоохранения Российской Федерации, четвертый подход включает в себя ряд качественных показателей. На основе вышеизложенного был предложен авторский подход классификации регионов по уровню продовольственного баланса, который включил в себя четыре кластера и десять типов регионов. В основу классификации легли такие параметры как продовольственный баланс, уровень производства, доля экспорта и импорта.

Ключевые слова: кластеризация, продовольственный баланс, нормы потребления, продовольственная безопасность, региональная вариация

Для цитирования: Жилина Е. В. Влияние региональных аспектов на систему обеспечения продовольственной безопасности страны // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 1 (62). С. 53–61. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-53-61>.

Research article

THE IMPACT OF REGIONAL ASPECTS ON THE COUNTRY'S FOOD SECURITY SYSTEM

Ekaterina V. Zhilina

Institute of History and Public Administration, Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia, Ekaterina-zhilina@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2626-5854>

Abstract. The research is aimed at studying methodological approaches to classifying the subjects of the Russian Federation according to the level of food security based on food balance indicators. The main hypothesis is the relationship between the level of food security in the region and regional variation, which is due to natural, climatic and territorial features. As a result of the study the considered approaches to the classification of the subjects of the Russian Federation were divided into four main groups. The first approach takes into account the geographical features of the regions, the second one considers the coefficient of basic food supply, the third approach takes into account the established norms of the consumer basket

and the norms of the Ministry of Health of the Russian Federation, the fourth approach includes a number of qualitative indicators. Based on the above the author's approach to classifying regions according to the level of food balance was proposed, which included four clusters and ten types of regions. The classification is based on such parameters as the food balance, the level of production, the share of exports and imports.

Keywords: clustering, food balance, consumption norms, food security, regional variation

For citation: Zhilina E. V. The impact of regional aspects on the country's food security system. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;1(62):53–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-53-61>.

Потенциал субъектов Российской Федерации по уровню продовольственной безопасности непосредственно связан с региональной вариацией, которая обусловлена природно-климатическими, территориальными особенностями, сложившимися условиями производства, уровнем внутреннего спроса, экспортными возможностями, развитостью инфраструктуры, уровнем государственной поддержки агропромышленного комплекса и иными показателями.

Таким образом, асимметричность функционирования региональных продовольственных рынков требует методологической проработки и институционально-информационного обеспечения их эффективного развития. Актуальность исследования заключается в том, что закономерности формирования, функционирования и развития продовольственного рынка на региональном уровне изучены недостаточно.

В связи с этим возникает необходимость классификации субъектов по уровню продовольственного баланса с целью более детального и целенаправленного формирования государственной продовольственной политики, направленной на развитие продовольственного потенциала субъектов Российской Федерации, с учетом особенностей развития и ресурсной базы территории.

При обосновании влияния региональных аспектов на уровень продовольственной безопасности страны использовались положения «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [1], обоснованные позиции и выводы известных отечественных ученых по классификации регионов по уровню продовольственного баланса, а также результаты собственных исследований. Основными методами исследования послужили сравнительно-географический, типологический и картографический.

Одним из приоритетных направлений развития страны является насыщение внутреннего продовольственного рынка продуктами питания отечественного производства. При этом продовольственный рынок необходимо рассматривать как пространственную систему, которая устанавливает экономические отношения между участниками рынка и формирует спрос и предложение на продукты питания.

Согласно принятой Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации продовольственная независимость должна обеспечивать физическую и экономическую доступность пищевой продукции в объемах не меньше рациональных норм потребления для каждого гражданина страны [1].

В ходе проведенного сравнительного анализа научной экономической литературы было выделено три основных теоретических подхода к изучению понятия «продовольственная безопасность». Первый подход рассматривает экономическую безопасность как физическую и экономическую доступность продовольствия. Вторым использует в качестве критериев качество и безопасность продукции. Третий подход — темпы развития агропромышленного комплекса.

В данном исследовании в качестве основного показателя, характеризующего уровень продовольственной безопасности, будет выступать показатель физической доступности продуктов питания. В свою очередь для обеспечения физической доступности продовольствия важно установить зависимость агропродовольственной безопасности страны от возможностей субъектов Российской Федерации.

По мнению О. Г. Мороновой, О. Б. Кирик, Н. А. Кремлевой [2] именно регионы формируют каналы снабжения населения продуктами питания. Однако регионы не способны обеспечить население продовольствием исключительно собственного производства.

Данный аспект был рассмотрен и в работе А. И. Алтухова, А. Н. Семина, Е. И. Семенов [3]. В результате проведенного анализа было установлено, что только 40 % регионов могут обеспечить население основными видами сельскохозяйственной продукции полностью, а третья часть регионов не имеют возможности удовлетворить продовольственные нормативные потребности за счет собственного производства.

Соответственно, важной задачей региональных органов государственного управления должно стать создание условий для бесперебойного снабжения населения продуктами питания в достаточном количестве за счет развития сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, а также логистических сетей на территории региона. При этом взаимодействие регионов между собой позволит повысить собственный уровень продовольственной безопасности и создать продовольственно-сырьевую базу друг для друга.

Важность учета влияния региональных аспектов на систему обеспечения продовольственной независимости страны отмечают А. И. Костяева и И. И. Костусенко [4]. Под продовольственной безопасностью региона они понимают такое состояние экономики, при котором имеется отлаженный механизм реализации положений «Доктрины продовольственной безопасности» за счет собственного производства и ввоза продукции из других регионов страны. При этом ввоз продовольствия должен быть результатом целенаправленных экономических, правовых и организационных мер, осуществляемых органами государственной власти в рамках агропродовольственной политики, построенной на принципах территориального разделения труда.

В работе авторы выделяют семь классов объектов региональной продовольственной политики:

1. Мегалополисы осуществляют ввоз продукции из регионов, находящихся в их зоне влияния, способны обеспечить население собственным производством молочной продукции, тепличными овощами, диетическим яйцом, мясом.

2. Регионы, находящиеся в зоне влияния мегалополисов (расстояние до 500 км), способ-

ны самостоятельно обеспечить население регионов основным продовольствием (картофель, овощи, молочная продукция, диетическое яйцо, мясо), а также осуществить поставки излишек продукции в мегалополисы.

3. Урбанизированные регионы с долей городского населения свыше 70 %, характеризуются достаточным уровнем самообеспеченности молочными продуктами, овощами, картофелем, диетическим яйцом, мясом и способностью осуществлять межрегиональный обмен.

4. Регионы с высокой долей сельского населения (свыше 30 %) и благоприятными природными условиями для производства картофеля, овощей, молока и молокопродуктов, мяса и мясопродуктов, яиц, способны осуществлять межрегиональный обмен.

5. Северные регионы со сложными и экстремальными условиями сельскохозяйственного производства способны снабдить местное население цельномолочной продукцией, тепличными овощами, диетическим яйцом, парной свининой и парным мясом птицы, при этом недостаток продукции компенсируется за счет межрегионального обмена.

6. Горные регионы осуществляют снабжение местного населения собственной бараниной, овощами, цельномолочной и кисломолочной продукцией, сырами, парной и охлажденной говядиной, телятиной и мясом птицы, яйцом, излишки баранины и овощей реализуются на национальном рынке.

7. Засушливые регионы с наличием полупустынь способны снабдить местное население бараниной и говядиной, овощами, цельномолочной и кисломолочной продукцией, сырами, парной и охлажденной свининой и мясом птицы, яйцом. Излишки баранины, говядины (мраморного мяса), бахчевых культур поставляют на национальный рынок.

Таким образом, необходимо отметить, что представленный подход способен скорректировать мероприятия по обеспечению продовольственной безопасности населения как на региональном, так и федеральном уровнях.

С. В. Панкова, А. П. Цыпин, В. В. Попов [5], в своей работе выделили субъекты-доноры и субъекты-реципиенты, которые были определены в три группы. В первую группу вошли

8 субъектов с высоким коэффициентом обеспеченности зерном и мясом, но недостаточным объемом обеспеченности молоком. Во вторую группу вошли 20 субъектов, которые полностью обеспечивают себя вышеуказанными продуктами питания. Третий кластер включил в себя оставшиеся субъекты, ресурсы которых не достаточны для обеспечения живущего населения продовольствием. Однако представленная методика кластеризации не учитывает другие группы товаров, входящие в Доктрину продовольственной безопасности (сахар, растительное масло, рыба и рыбпродукты, картофель, овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, пищевая соль), что может в значительной степени исказить результаты кластеризации.

В свою очередь А. А. Лысоченко [6] оценивает субъекты Российской Федерации на основе выделения четырех кластеров:

1. Кластер высокого уровня — самообеспеченность региона продовольствием более 80 % и удовлетворение потребностей основными продуктами питания на уровне не ниже минимальной потребительской корзины.

2. Кластер среднего уровня — незначительная продовольственная зависимость и степень удовлетворения потребностей в основных продуктах питания на уровне не ниже минимальной потребительской корзины.

3. Кластер с низким уровнем — самообеспеченность региона более 80 % и степень удовлетворения потребности населения в основных продуктах питания ниже минимальной потребительской корзины.

4. Кризисный уровень — существенная продовольственная зависимость и низкий уровень удовлетворения потребности населения в продуктах питания.

Однако сравнение удовлетворения потребностей населения в основных продуктах питания на основе рекомендованных норм потребительской корзины нельзя считать обоснованным. На наш взгляд необходимо опираться на нормы, рекомендованные Министерством здравоохранения. Так, в потребительской корзине идет замещение потребления овощей, фруктов, рыбы, мяса в пользу хлебобулочных изделий и круп, картофеля, что нельзя оценивать как положительный аспект.

Стоит отметить, что в Доктрине продовольственной безопасности, кроме физической и экономической доступности пищевой продукции, важная роль отводится рациональным нормам потребления данной продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни, что в работе А. А. Лысоченко не учитывается.

Распределению субъектов по уровню продовольственного значения уделяет внимание и С. А. Родоманская [7], которая ранжирует регионы с учетом их потенциала, а также определяет на территории страны производящие регионы — регионы-доноры — и потребляющие регионы повышенного внимания — регионы-реципиенты (табл. 1).

При этом автор выделяет подтипы регионов на основе сравнения фактического уровня продовольственной обеспеченности и базового объема потребления на основе учета рациональных норм потребления, рекомендованных Министерством здравоохранения Российской Федерации.

Таким образом, представленная методика позволяет выделить подтипы регионов с избыточным потреблением как потребляющие или, наоборот, подтипы сбалансированного потребления как производящие. Однако методика предполагает оценку уровня продовольственной безопасности региона по каждому продукту в отдельности и не предусматривает общий итоговый рейтинг.

П. С. Юнусова [8] объединяет регионы в две группы: ввозящие и вывозящие. Вывозящие регионы в свою очередь разделяются на две подгруппы: «регионы с широким ассортиментом вывозимой продукции» и «регионы с ограниченным ассортиментом вывозимой продукции». Ввозящие регионы делятся на три подгруппы: регионы с крупными городами страны (первая группа); регионы, в которых увеличивается доля городского населения при одновременном снижении объемов производства сельскохозяйственной продукции (вторая группа); регионы, которые не могут обеспечить производство продукции в силу природно-климатических условий и качества земельных ресурсов (третья группа).

Р. Г. Таишева [9] разделяет регионы на три категории: аграрные, занимающиеся сельско-

Таблица 1 — Основные характеристики типов и подтипов регионов по особенностям продовольственного уровня

Соотношение темпа роста производства с темпом роста потребления	Продовольственный баланс (ПБ)	Сравнение базового (Б) и фактического (Ф) продовольственного баланса	Роль региона в межрегиональной торговле	Тип региона
> 100%	ПБ > 0	Б > Ф	Производящий-вывозящий	Донор
	ПБ > 0	Ф > Б	Производящий-вывозящий	Донор
	ПБ > 0	Б = Ф	Производящий-вывозящий	Донор
± 10%	ПБ > 0	Б > Ф	Производящий (I тип)	Донор
	ПБ > 0	Б < Ф	Потребляющий (III тип)	Донор
	ПБ > 0	Ф > Б	Производящий (I тип)	Донор
	ПБ > 0	Б = Ф	Производящий (II тип)	Донор
	ПБ = 0	Б = Ф	Производящий	Относительно-самодостаточный
	ПБ < 0	Б > Ф	Производящий (I тип)	Реципиент
	ПБ < 0	Б < Ф	Потребляющий (III тип)	Реципиент
	ПБ < 0	Б = Ф	Потребляющий (II тип)	Реципиент
< 100%	ПБ < 0	Б > Ф	Потребляющий	Реципиент
	ПБ < 0	Ф > Б	Потребляющий	Реципиент
	ПБ < 0	Б = Ф	Потребляющий	Реципиент

хозяйственным производством; промышленно-аграрные, специализирующиеся на производстве промышленной и сельскохозяйственной продукции; промышленные, специализирующиеся на производстве промышленной продукции.

Как видно, данная классификация не учитывает индикаторы продовольственной безопасности, а также физическую и экономическую доступность продовольствия.

Для кластеризации регионов О. П. Никифорова [10] использует ряд качественных показателей:

– валовый объем производства продукции сельского хозяйства в расчете на 1 жителя региона;

– объем реализации продуктов питания на 1 человека;

– состояние перерабатывающей промышленности региона;

– соотношение численности населения региона и его площади;

– удельный вес временно незанятого населения региона в общей численности;

– уровень жизни населения;

– доля городского населения;

– удельный вес продуктов питания в общей сумме расходов населения;

– темп роста цен на продукты питания;

– показатели внешнеторговой деятельности региона (в части продовольственных товаров и сырья) в расчете на 1 жителя.

В соответствии с указанными критериями все регионы разделяются на три типа — кластера:

1. Высокий уровень — широкий ассортимент и высокое качество производимой продовольственной продукции, предложение на продукты собственного производства превышает спрос.

2. Средний уровень — объем производимой продукции полностью обеспечивают потребности региона, торговые излишки при этом отсутствуют.

3. Низкий уровень — наблюдается продовольственный дефицит в силу территориальных особенностей региона.

Подобное деление носит весьма условный характер, поскольку регионы отличаются специализацией производства и структурой потребления. Так, по одному продукту регион может быть отнесен к первому кластеру, а по другому — ко второму или третьему.

Н. В. Яшкова, В. Н. Чумаков [11] с учетом вышеизложенного разделяют все регионы на три типа: производящие регионы, самообеспечиваемые регионы, потребляющие регионы.

Таким образом, подходы к классификации субъектов Российской Федерации по продовольственному балансу можно разделить на следующие группы:

1. В качестве классификационных признаков используются мегаполисы и регионы в зоне их влияния, регионы с различными соотношениями в численности городского и сельского населения, северные, горные и засушливые регионы (А. И. Костяева и И. И. Костусенко [9], П. С. Юнусова [5]).

2. Субъекты разделяются на субъекты-доноры и субъекты-реципиенты в зависимости от коэффициента обеспеченности основным продовольствием (С. В. Панкова, А. П. Цыпин, В. В. Попов [1], Н. В. Яшкова, В. Н. Чумаков [8]).

3. Формируются кластеры в зависимости от уровня самообеспеченности региона продовольствием и уровня фактического потребления не ниже норм, установленных минимальной потребительской корзины или рекомендованных норм Министерством здравоохранения Российской Федерации (А. А. Лысоченко [4], С. А. Родоманская [2]).

4. Кластеризация регионов на основе использования ряда качественных показателей (О. П. Никифорова [7]).

На основе вышеизложенного предлагаем к рассмотрению авторский подход классификации регионов по уровню продовольственного баланса, который рассчитывается как разница между суммарным объемом производства сельскохозяйственной продукции, включая имеющиеся запасы на начало года и объемом потребления данной продукции регионом, включая имеющиеся запасы на конец года. Продовольственный баланс рассматривается на уровне положительного или отрицательного значений (табл. 2).

Представленная классификация учитывает продовольственный баланс на уровне отрицательного и положительного значения, распределяет регионы по уровню производства, учитывает долю внутреннего импорта и экспорта в каждом регионе. В данной классификации отсутствует сравнение с нормативным потреблением продукции так как в данном случае необходимо учитывать социокультурные особенности каждого региона.

Таким образом классификация регионов по продовольственному балансу позволит:

- оптимизировать совокупные затраты на производство и межрегиональный обмен агропродовольственных ресурсов;
- обеспечить размещение производства сельскохозяйственной продукции в регионах с благоприятными природно-климатическими условиями;
- приблизить производство малотранспортабельной продукции, не зависящего в сильной степени от природных условий, к местам ее массового потребления;
- минимизировать потери сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия при осуществлении межрегионального обмена;
- создать условия для беспрепятственного передвижения продовольственных ресурсов по территории страны;
- активизировать экономический потенциал регионов за счет повышения уровня комплексности развития производительных сил;
- сократить производственные, коммерческие и потребительские риски.

Таблица 2 — Основные характеристики типов регионов по особенностям продовольственного баланса на примере мяса и мясopодуlктов

Кластер	Тип региона	Характеристика	Роль региона
Регион-донор с экспортно-ориентированным производством	Донор I типа	Продовольственный баланс положителен. Доля производства субъекта в общем объеме более 2%, являются лидерами по производству, имеют значительный объем излишков продукции, экспорт осуществляется в основном за счет собственного производства (объем импорта в продовольственном балансе менее 1%).	Производящие и экспортирующие
	Донор II типа	Продовольственный баланс положителен. Доля производства субъекта в общем объеме более 2%. Лидеры по производству, экспорт осуществляется в основном за счет собственных излишек и привлеченного импорта (более 1,5% от общего объема импорта в продовольственном балансе).	Производящие и экспортирующие
	Донор III типа	Продовольственный баланс положителен. Доля производства субъекта в общем объеме от 1 до 1,99%. Излишки продукции минимальны. Являются последователями по производству, экспорт осуществляется в основном за счет собственных излишек и незначительного привлечения импорта (объем импорта в продовольственном балансе менее 1%).	Производящие и экспортирующие
	Донор IV типа	Продовольственный баланс положителен. Доля производства субъекта в общем объеме менее 0,99%. Не являются основными производителями, излишки продукции минимальны, осуществляют экспорт за счет привлечения импорта (более 2% от общего объема импорта в продовольственном балансе).	Потребляющие и экспортирующие
Регион-донор с ориентацией на внутренний спрос	Донор V типа	Продовольственный баланс положителен. Доля производства субъекта в общем объеме менее 0,99%. Не являются основными производителями, излишки продукции минимальны и идут для личного потребления (доля экспорта менее 1% от общего объема импорта в продовольственном балансе).	Потребляющие
Регион-реципиент с опережающим импортозамещением	Реципиент I типа	Продовольственный баланс отрицателен. Доля производства субъекта в общем объеме более 2%. Лидеры по производству, осуществляют экспорт за счет активного использования импорта.	Производящие и экспортирующие
	Реципиент II типа	Продовольственный баланс отрицателен. Доля производства субъекта в общем объеме от 1 до 1,99%. Последователи по производству, при этом объемы импорта превышают требуемые объемы для восполнения недостатка продовольственного баланса.	Производящие и экспортирующие
Регион-реципиент с ориентацией на внутренний спрос	Реципиент III типа	Продовольственный баланс отрицателен. Доля производства субъекта в общем объеме от 1 до 1,99%. Последователи по производству, при этом объемы импорта восполняют только недостаток продовольственного баланса.	Производящие и потребляющие
	Реципиент IV типа	Продовольственный баланс отрицателен. Доля производства субъекта в общем объеме менее 0,99%. Собственное производство в регионах не развито, при этом объемы импорта превышают требуемые объемы для восполнения недостатка продовольственного баланса.	Потребляющие и экспортирующие
	Реципиент V типа	Продовольственный баланс отрицателен. Доля производства субъекта в общем объеме менее 0,99%. Собственное производство в регионах не развито, при этом объемы импорта восполняют только недостаток продовольственного баланса.	Потребляющие

Список источников

1. «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»: Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425>
2. Морозова О. Г., Кирик О. Б., Кремлева Н. А. Оценка уровня продовольственной безопасности регионов Европейского Севера России на основе методологии бенчмаркинга // Вестник университета. 2020. № 10. С. 66–73.
3. Алтухов А. И. Агропромышленный комплекс России в условиях «больших вызовов»: проблемы, риски, новые возможности / А. И. Алтухов, А. Н. Семин, Е. И. Семенова и др. Москва : Фонд «Кадровый резерв», 2019. 416 с.
4. Костяев А. И., Костусенко И. И. Обеспечение продовольственной безопасности России: региональный аспект // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 5. С. 4–7.
5. Панкова С. В., Цыпин А. П., Попов В. В. Методология статистического исследования обеспечения продовольственной безопасности России. Оренбург : Оренбургский гос. ун.-т, 2018. 149 с.
6. Лысоченко А. А. Теоретический аспект концепции обеспечения продовольственной безопасности регионов России // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 3. С. 64–68.
7. Родоманская С. А. Картографическая интерпретация продовольственной безопасности регионов России // International agricultural journal. 2022. № 5. С. 636–657.
8. Юнусова П. С. Особенности формирования системы продовольственной безопасности региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 2. С. 126–136.
9. Таишева Г. Р. Продовольственное обеспечение населения в системе регионального регулирования // Экономика и управление. 2010. № 1 (62). С. 298–300.
10. Никифорова О. П. Классификация регионов по уровню развития локальных продовольственных рынков // Российское предпринимательство. 2013. Т. 14, № 5. С. 118–123.
11. Яшкова Н. В., Чумаков В. Н. Классификация регионов России по уровню продовольственной безопасности // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. 2018. № 3. С. 213–216.

References

1. "On approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation": Decree of the President of the Russian Federation dated January 21, 2020 No. 20. GARANT.RU: information and legal portal. (In Russ.). Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>
2. Moronova O. G., Kirik O. B., Kremleva N. A. Assessment of the level of food security in the regions of the European North of Russia based on the benchmarking methodology. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2020;(10):66–73. (In Russ.).
3. Altukhov A. I. The agro-industrial complex of Russia in the context of "big challenges": problems, risks, new opportunities: monograph / A. I. Altukhov, A. N. Semin, E. I. Semenova et al. Moscow: Foundation "Personnel Reserve": 2019. 416 p. (In Russ.).
4. Kostyaev A. I., Kostusenko I. I. Ensuring food security in Russia: the regional aspect. *E`konomika sel`skoxozyajstvenny`x i pererabaty`vayushhix predpriyatij = The economics of agricultural and processing enterprises*. 2012;(5):4–7. (In Russ.).
5. Pankova S. V., Tsypin A. P., Popov V. V. Methodology of statistical research on food security in Russia. Orenburg: Orenburg State University; 2018. 149 p. (In Russ.).
6. Lysochenko A. A. The theoretical aspect of the concept of ensuring food security in the regions of Russia. *Regional`naya e`konomika: teoriya i praktika = Regional economics: theory and practice*. 2009;(3):64–68. (In Russ.).
7. Rodomanskaya S. A. Cartographic interpretation of food security in the regions of Russia. *International agricultural journal*. 2022;(5):636-657. (In Russ.).
8. Yunusova P. S. Features of the formation of the food security system in the region. *Regional`ny`e problemy` preobrazovaniya e`konomiki = Regional problems of economic transformation*. 2008;(2):126–136. (In Russ.).
9. Taisheva G. R. Food security of the population in the system of regional regulation. *E`konomika i upravlenie = Economics and management*. 2010;(1(62)):298–300. (In Russ.).
10. Nikiforova O. P. Classification of regions by the level of development of local food markets. *Rossijskoe predprinimatel`stvo = Russian entrepreneurship*. 2013;14(5):118–123. (In Russ.).
11. Yashkova N. V., Chumakov V. N. Classification of Russian regions by food security level. *Zhurnal pravovy`x i e`konomicheskix issledovanij. Journal of Legal and Economic Studies = Journal of Legal and Economic Research. Journal of Legal and Economic Studies*. 2018;(3):213–216. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. В. Жилина — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности.

Information about the author

E. V. Zhilina — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Economic and Legal Security.

Статья поступила в редакцию 19.01.2024; одобрена после рецензирования 15.02.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 19.01.2024; approved after reviewing 15.02.2024; accepted for publication 25.03.2024.